

2. Авторитарность: опыт количественной оценки

Авторитарность массового сознания является, как известно, одной из главных "субъективных" угроз демократии. С момента выхода в свет работы Э.Фромма "Бегство от свободы" (1944) и книги Т.Адорно и др. "Авторитарная личность" (1951) проблема авторитарности была предметом пристального внимания многих исследователей. К настоящему времени в социологической, психологической и философской литературе накоплено много теоретических и эмпирических подходов к анализу и измерению авторитарности. Во всех работах она рассматривается как сложный, многокомпонентный синдром сознания.

Обобщая имеющиеся сегодня теоретические и эмпирические трактовки авторитарности, можно выделить пять наиболее существенных характеристик этого синдрома:

неразвитость "нормального" индивидуализма, или (что то же самое) утрированный коллективизм, т.е. явное преобладание чувства зависимости индивида от "своей" группы над чувством индивидуальной свободы;

убеждение, что группа, в которой человек себя идентифицирует, находится в недружественном окружении, где единственно возможным типом отношений являются отношения неравенства, господства/подчинения;

склонность к иерархичности, признанию безусловных авторитетов;

отрицание универсальности нравственных норм, двойная мораль (одна для "своих", другая для "чужих");

агрессивная нетерпимость.

Совокупность первых четырех характеристик представляет собой "рутинную" авторитарность. Добавление пятого элемента делает авторитарный синдром "пассионарным", классическим (именно в таком виде авторитарность описывали и Э.Фромм, и калифорнийская группа во главе с Т.Адорно). Образно говоря, разница между "рутинной" и "пассионарной" авторитарностью — это разница между авторитарностью пожилого бюрократа и юного штурмовика, авторитарностью Брежнева и Ленина.

В исследовании, ряд результатов которого приводится ниже (оно проходило в рамках мониторинга в мае 1994 г. и частично повторяло опрос "Культура" в июне 1992 г.), использовалась шкала, включающая только рутинные элементы авторитарности. Основной причиной исключения показателей нетерпимости была очевидность того факта, что в сегодняшней России рутинная авторитарность выражена значительно сильнее, чем "пассионарная". В подобной ситуации объединение обоих элементов в одной шкале неизбежно привело бы к искажению картины (полученная информация походила бы на пресловутую "среднюю температуру по больнице").

Важно также отметить, что в отличие от знаменитой F-шкалы Т.Адорно и подавляющего большинства созданных на ее основе, данная шкала не претендует на оценку личностных черт опрашиваемых и не выходит за пределы "пространства идеологий". Измеряемый ею авторитаризм — феномен не психологический, а идеологический. Каждый параметр был представлен одной или двумя парами взаимоисключающих утверждений. Опрашиваемый мог либо "полностью согласиться", либо "скорее согласиться, чем не согласиться" с одним из включенных в пару мнений. Вариант "затрудняюсь ответить" не предлагался.

Точные формулировки утверждений, включенные в опросник, таковы.

1. Коллективизм/индивидуализм. *"В отношениях с людьми человеку следует стремиться к тому, чтобы быть нужным другим"/"В отношениях с людьми человеку следует стремиться к тому, чтобы быть независимым".*

"Родина — понятие более священное, чем свобода личности"/"Свобода личности — понятие более священное, чем Родина".

2. Недружественность/дружественность окружающего мира; неравенство/равенство взаимоотношений с окружающим миром. *"Отношения между Россией и Западом всегда будут строиться на недоверии"/"Отношения между Россией и Западом могут быть по-настоящему дружественными". "Россия должна стремиться играть роль великой державы"/"России не следует стремиться играть роль великой державы".*

3. Склонность/несклонность к принятию безусловных авторитетов. *"Человек должен уважать своих родителей независимо от того, хорошие они или плохие, ошибаются или нет"/"Человек не обязан уважать своих родителей, если они не заслужили этого своим поведением и отношением к жизни".*

4. Отрицание/принятие универсальности нравственных норм. *"Преданность Родине — понятие более священное, чем справедливость"/"Справедливость — понятие более священное, чем преданность Родине".*

Опрос показал, что в настоящее время население России в большей мере тяготеет к авторитарности, чем к либеральным представлениям в морали и политике. В среднем по выборке соотношение "авторитарных" и "неавторитарных" ответов равнялось 3:2 (см. табл. 12).

Важно отметить, что сопоставление результатов данного исследования с другими опросами ВЦИОМ позволяет говорить о сдвигах, происходящих в структуре авторитарности. Как известно, в течение 1992—1994 гг. в российском массовом сознании наблюдается некоторый рост (по сравнению с предшествующими двумя годами)

Таблица 12

Шкала "Авторитарность/неавторитарность"
(в % к числу опрошенных)

В отношениях с людьми человеку следует стремиться: быть нужным быть независимым	70 28
Родина/свобода личности — что священнее: Родина свобода личности	52 44
Отношения между Россией и Западом: всегда будут строиться на недоверии могут быть по-настоящему дружественными	37 60
Роль великой державы: России следует стремиться к этой роли России не следует стремиться к этой роли	66 32
Человек должен уважать своих родителей: какими бы они ни были если они того заслуживают	80 19
Преданность Родине/справедливость — что священнее: преданность Родине справедливость	41 55
Средние значения: "авторитарные" ответы "неавторитарные" ответы	58 40
Нормированные средние значения: "авторитарные" ответы "неавторитарные" ответы	59 41
Индекс авторитарности*	+18

* Индекс авторитарности представляет собой разность нормированных средних: "авторитарные" — "неавторитарные" ответы. Индекс может изменяться в пределах от +100 ("абсолютная" авторитарность, "неавторитарные" ответы отсутствуют) до -100 ("абсолютная" неавторитарность, "авторитарные" ответы отсутствуют), нулевое значение индекса принимает в случае равенства "авторитарных" и "неавторитарных" ответов.

рутинных имперских и антизападных настроений, вызванный распадом СССР, изменениями в структуре национальной идентичности, "распродажей" национальных богатств и угрозой зависимости от Запада*. С другой стороны, за этот же период доля россиян, согласных с утверждением "Свобода личности — понятие более священное, чем Родина", возросла с 17 до 48%. Судя по всему, в авторитарном синдроме в настоящее время ослабевают элементы, ограничивающие свободу личности при одновременном усилении элементов коллективного самоутверждения.

Уровень авторитарности в той мере, в какой он описывается данной шкалой, существенно зависит от таких социально-демографических характеристик, как возраст респондентов, уровень их образования, место на служебной лестнице, форма собственности организации, в которой работают опрошиваемые. Эта зависимость хорошо видна при сопоставлении индексов авторитарности различных групп опрошенных.

В целом по выборке этот индекс равнялся +18.

У респондентов в возрасте 20 лет и младше он составил +2, в возрастной группе 21—30 лет — +8, 31—50 лет — +13, 51—60 лет — +32 и, наконец, у опрошенных в возрасте 61 год и старше — +38.

У имеющих высшее образование индекс авторитарности был равен +5, в группе с законченным средним образованием +14 и у не имеющих законченного среднего образования +28.

У руководителей и главных специалистов предприятий рассматриваемый показатель составил -1 (незначительное превышение числа неавторитарных ответов над авторитарными), у руководителей структурных подразделений предприятий и специалистов +9 и у служащих и рабочих +19.

У работников частного и государственного секторов индексы авторитарности составили соответственно -2 и +20.

Помимо социально-демографических характеристик, на уровень авторитарности заметное влияние оказывают и некоторые социально-психологические показатели, отражающие в первую очередь уровень адаптированности/неадаптированности опрошенных к нынешней социальной и политической реальности.

В частности, у респондентов, охарактеризовавших свое положение словами "все не так плохо, можно жить" индекс авторитарности был равен +2, у указавших "жить трудно, но можно терпеть" он составил +6, а у заявивших "терпеть наше бедственное положение уже невозможно" +26.

У считающих, что их общественное положение за последние два года повысилось и в течение двух лет будет продолжать расти, индекс авторитарности составил +3, тогда как у полагающих, что их общественное положение снизилось и будет снижаться, он равнялся +28.

У опрошенных, заявивших, что "в целом политическую обстановку в России" можно оценить как "благополучную, спокойную", индекс авторитарности равнялся +2, а у считающих политическую обстановку в стране "критической, взрывоопасной" +26.

Наконец, уровень авторитарности зависит и от идеологических установок опрошиваемых.

Так, у респондентов, считающих, что экономические реформы нужно продолжать, индекс авторитарности равнялся +9, а у полагающих, что реформы следует прекратить, +28.

* См.: Левада Ю.А. Новый русский национализм: амбиции, фобии, комплексы // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1994. № 1. С. 15.

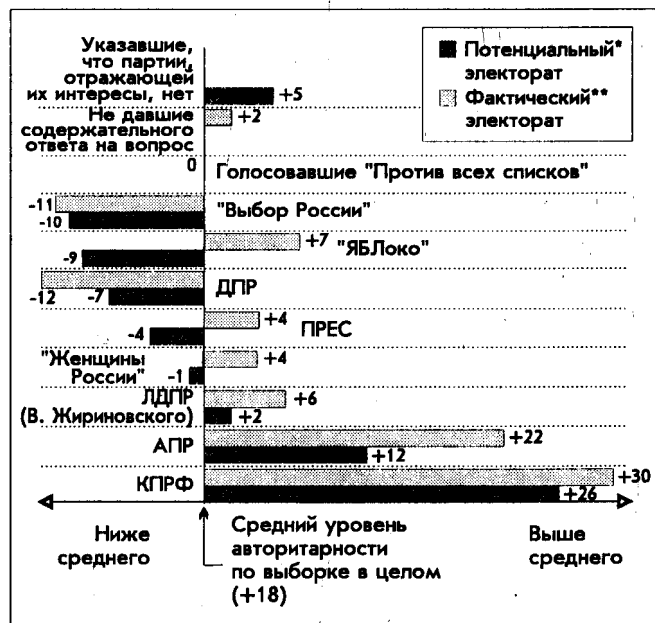

Рис. 4. Отклонения значений индексов авторитарности электоратов различных избирательных блоков от среднего уровня по выборке

У опрошенных, согласившихся с мнением, что в настоящее время для России порядок важнее демократии, рассматриваемый показатель составил +24 против -2 у респондентов, заявивших, что демократия нужнее порядка.

Зависимость уровня авторитарности от социально-психологических характеристик и идеологических позиций респондентов обусловила существенные различия между авторитарностью электоратов разных партий, избирательных блоков и политических деятелей (см. рис. 4 и 5).

На рис. 4 хорошо видно, что у потенциальных избирателей АГР и ЯБЛОка индексы авторитарности значительно ниже, чем у тех, кто проголосовал за эти блоки

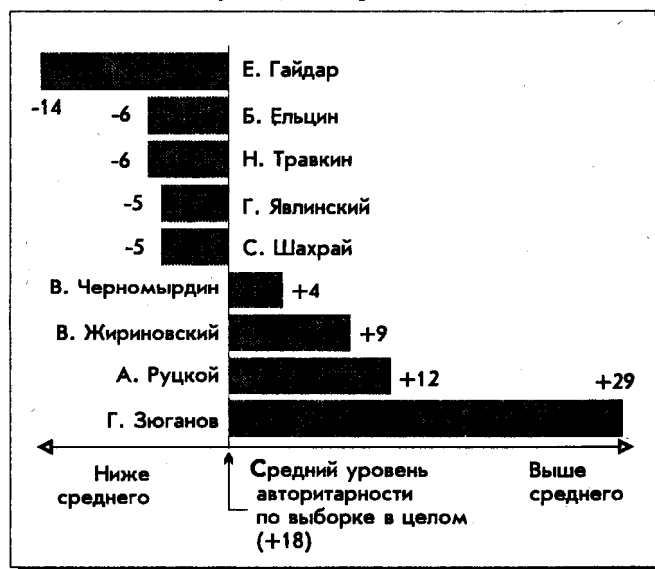

Рис. 5. Индексы авторитарности групп респондентов, доверяющих различным политическим деятелям

* Респонденты, указавшие соответствующую политическую партию или движение при ответе на вопрос: "Какая из перечисленных ниже политических партий и организаций в наибольшей степени отражает интересы таких людей, как Вы?"

** Респонденты, проголосовавшие за соответствующую политическую партию или движение на выборах 12 декабря 1993 г.

12 декабря 1993 г. И в том, и в другом случае это объясняется, во-первых, снижением уровня авторитарности в ядре электоратов обоих блоков (т.е. у респондентов, проголосовавших за эти блоки в декабре 1993 г. и продолжающих сегодня считать их "своими") и, во-вторых, появлением у данных блоков сторонников, чья авторитарность заметно ниже авторитарности ядер электоратов.

Обращает на себя внимание и тот факт, что уровень авторитарности части населения, не имеющей политических предпочтений (указавшие, что партии, которая бы отражала их интересы, не существует; голосовавшие в декабре 1993 г. против всех списков и т.д.), практически совпадает со средним уровнем авторитарности, характерным для выборки в целом. Практически тождествен среднему уровню и индекс авторитарности не участвовавших в выборах 12 декабря. Иными словами, в сегодняшней России, в отличие от стран Запада, аполитичность не является индикатором повышенной авторитарности.

М.Ю.Урнов

3. Факторы и стимулы массовой политической активности

По данным ВЦИОМ, в последние шесть лет произошло резкое снижение электоральной активности населения, да и всех других видов массовой политической активности. Сократилась социальная база не отдельных политических партий и движений, а всего политического процесса в стране. Настоятельной необходимостью становится объединение и укрупнение малочисленных партий. Острой и самостоятельной для политиков и ученых стала также проблема вовлечения населения в политику. Ее нерешенность ставит под угрозу любые предстоящие выборы, делает непредсказуемым отношение масс к любым политическим инициативам — от кого бы они ни исходили и на что бы ни были направлены.

При проведении опросов внимание концентрировалось преимущественно на структуре политических ориентаций активной части населения. Данные же о непосредственных стимулах политизации и деполитизации, об ориентациях аполитичной части населения и самой их природе пока очень ограничены. На их основе возможны лишь самые предварительные заключения.

Интерес к политике и обеспокоенность ею. Добровольное и сознательное участие в политике предполагает определенный уровень интереса к ней. Как показывает социально-демографический анализ, интерес к политике больше у мужчин, чем у женщин, повышается с возрастом и образовательным уровнем, с ростом доходов и особенно социально-профессионального статуса, с увеличением размеров населенного пункта и на окраинах страны. Наибольший интерес к политике — у пожилых образованных столичных мужчин-руководителей, а наименьший — у неквалифицированных рабочих, безработных, домохозяек, у молодежи, в "глубинке". Суммируя, интерес к политике существует по преимуществу у тех, кто делает политику, и там, где она делается.

Как видно из данных рис. 6, чем больше интерес к политике, тем выше различные показатели политической активности. При этом с интересом к политике в наибольшей степени связана готовность участвовать в новых выборах и в наименьшей — принять участие в митингах и демонстрациях протеста. Также показательно, что полное отсутствие интереса к политике не исключает политической активности, а очень большой интерес ее не гарантирует.

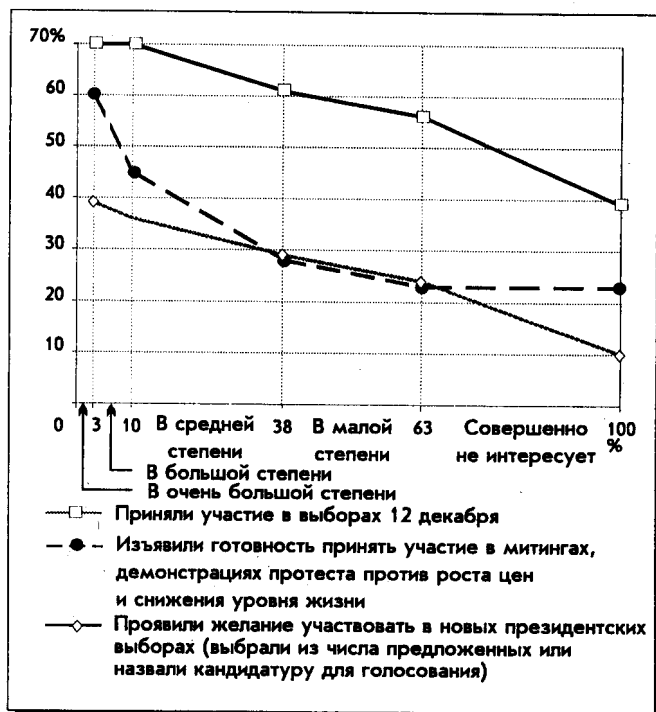

Рис. 6. Показатели политической активности в зависимости от ответов на вопрос: "В какой степени Вас интересует политика?"

В некоторых группах населения повышенный интерес к политике сочетается с пониженной избирательной активностью, и наоборот. К первому типу относятся мужчины и столичные жители, а ко второму — женщины, сельские жители, жители Европейского Севера (см. табл. 13). Получается, что политическая активность может стимулироваться и оттапливанием от политики, желанием "освободиться" от нее. Подобное стремление вполне возможно у тех, кто ощущает свою зависимость от политики и испытывает обеспокоенность ею. И если в акциях протеста мало проявляется интерес к политике, то вызываемая ею обеспокоенность находит в них, напротив, свое крайнее выражение.

Зависимость не всегда вызывает обеспокоенность. Поэтому для оценки уровня последней целесообразно объединить имеющиеся данные о степени зависимости от

Таблица 13

Интерес к политике и участие в выборах 12 декабря в отдельных группах населения (в % к числу опрошенных)

Группы населения	"В какой степени Вас интересует политика?" (Приводится сумма следующих ответов: "в очень большой степени", "в большой степени", "в средней степени", "в малой степени")	"Участвовали ли Вы в выборах 12 декабря?" "Да"
Мужчины	68	52
Женщины	58	53
Столичные жители	69	50
Сельские жители	62	54
Жители Европейского Севера	58	58
Все население	63	53